

4. Гегель, Г.В.Ф. Философия права // Философия права. – М., 1990.
5. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. / Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. – 2015. – № 4.

СОЦИАЛЬНЫЕ, КУЛЬТУРНЫЕ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ В БИОЭТИЧЕСКОМ НОРМОГЕНЕЗЕ*

Сидорова Т. А. (Новосибирск, Россия)

Биоэтику можно рассматривать как способ критического осмысления инноваций в современных науках о жизни и в практике биомедицины, которое происходит в процессе дискуссионного обсуждения моральных проблем на различных уровнях. Коммуникация ученых и представителей общественности обеспечивает социальную релевантность научных результатов, создает информационный уровень для трансляции знания в практику принятия решений и в общественный дискурс. В таком ключе биоэтика становится социальным механизмом размещения не только научно-технологических, но и моральных инноваций в обществе. Процесс формирования норм, определяющих отношения индивидов в поле нового социального опыта, возникающего как следствие развития биомедицинских технологий, мы называем биоэтическим нормогенезом [1]. Проблемы, обсуждаемые в рефлексивном диалоге в различных дисциплинарных и институциональных средах, могут значительно отличаться по масштабу, локализации, сложности, уникальности, рискогенности. Биоэтическими они становятся вследствие выхода за пределы привычных средовых рамок в их разрешении. Например, вопрос об обеспечении справедливого распределения доступа к дефицитным медицинским ресурсам (донорским органам, высокотехнологичным видам медицинской помощи и т.п.) не может быть адекватно разрешен медицинскими специалистами без соответствующей легитимации тех или иных решений в социуме. Процедуры легитимации в свою очередь не могут быть реализованы в рамках традиционных институций и их способов санкционирования. Возникает необходимость организации полидисциплинарных, общественных дискуссий с участием ученых, врачей, юристов, религиозных деятелей, специалистов по этике, журналистов и других общественных представителей. Поскольку это общение носит перманентный характер, то создаются организационные структуры, которые постепенно трансформируются в постоянные институции. Целью этих дискуссий является не только обсуждение, но и поиск решений, которые не совпадают с ограниченными компетенциями и полномочиями отдельных сторон. Чем шире вовлекаются в дискуссии не эксперты, представители религии, другие социальные акторы, когда дискуссии перетекают в сферу образования и становятся методом обучения в

---

* Работа подготовлена при поддержке РГНФ грант №14–03–00173.

биоэтике, тем больше оснований говорить о том, что происходит поиск и вызревание новых норм, осуществляется нормализация непривычного социального опыта.

Еще при жизни основателя «глобальной биоэтики» В.Р. Поттера было обнаружено несовпадение с его первоначальным замыслом того направления, которое с течением времени приняло развитие биоэтики. Он думал о новой этике как о новой философии выживания в эпоху глобальных рисков, порождаемых научно-техническим прогрессом. Процесс трансформации биоэтики в регулятивный инструмент медико-клинической практики не соответствовал мировоззренческому уровню. Однако опыт регулятивной функции в обстоятельствах поиска решений в конкретных ситуациях, именуемых биоэтическими казусами, открыл в биоэтике потенциал нормогенеза. Дело в том, что найденные решения становились прецедентами для пересмотра норм медицинской этики, а затем социальных и моральных норм, бытующих в обществе в отношении жизни, смерти, здоровья, человеческой телесности и других витальных ценностей. Опыт деятельности этических комитетов и комиссий дал возможность по-новому взглянуть на процедуры поиска новых нормативных определений, на возможность объединения на дискуссионных площадках представителей разнонаправленных мнений, и разных способов нормировать обсуждаемые ситуации. Со временем регулятивная деятельность стала профессионализироваться, и этическая оценка переросла в гуманитарную экспертизу [2].

В наше время в развитии биоэтики заметна нормативно-регулятивная тенденция. Нормативный статус биоэтики вызывает у исследователей глубокий интерес, поскольку выступает ключевым моментом в определении самого положения биоэтики как академической дисциплины, а также практики междисциплинарного диалога и общественных дискуссий. Можно проследить конвергенцию регулятивной и мировоззренческой парадигм, если истолковывать процесс осмысления инноваций в биоэтике как способ нормотворчества и моральный нормогенез в обществе [3].

Социально-гуманитарный менеджмент инноваций нуждается в методологическом обеспечении. Например, для адекватной оценки статуса найденных решений и их роли в трансформации существующих социальных и моральных норм необходимо выявить и классифицировать детерминацию нормогенеза.

К социальным детерминантам, актуальным в биоэтической дискуссии можно отнести совокупность экономических, дискурсивных, а также специфических социальных условий, в которых новый социальный опыт, читай: биоэтический казус или проблемная ситуация, вызывает дискуссии и приводит к изменению привычных норм. Например, обсуждение способа выражения согласия потенциальных доноров в трансплантации, будет зависеть от финансово-экономической обеспеченности трансплантологии как отрасли медицины. Часто определяющим фактором в готовности человека пожертвовать орган в живом донорстве является возможность получить

после операции гарантированную медицинскую помощь. Важным социальным обстоятельством для обоснования новой нормы будет отношение населения к донорству органов. Это отношение в свою очередь формируется под воздействием разных форм дискурса: медийного, профанного, религиозного, экспертного.

Культурные детерминанты – этот мировоззренческие и ментальные предпосылки, в рамках которых нормируется традиционный взгляд на регулируемые ситуации. Как правило, в биоэтических дискуссиях этот взгляд выражается в религиозных позициях по вопросам биоэтики. Выполняя консервативную функцию в культуре, религия закрепляет значение нормы как соответствие однозначно понимаемого смысла защищаемой ценности. Этот тип детерминации не позволяет отказаться от связи нормы с ценностью, релятивизировать понятие нормального, и если и допускает развитие представлений о нормальном, т.е. моральный нормогенез, то в форме углубления и расширения понимания ценностного содержания.

Кроме того, к культурным детерминантам можно относить нормы общественной морали, габитуально закрепленные, имеющие этническую окраску, определяющие смысл привычного и нормального в сознании индивида. Инновации в моральном опыте, например, актуальные для методов вспомогательных репродуктивных технологий, в оптике культурных детерминант воспринимаются критически, поскольку радикально изменяют привычные представления о человеческом воспроизводстве, о значении материнства и отцовства, о родительно-детских связях.

Влияние политических и юридических условий на нормотворческий процесс в сфере регулирования новых форм социального опыта имеет определяющее значение. Например, от них зависит организованный или стихийный характер дискуссий, их масштаб, направленность. Отдельно следует сказать о предопределении решений в тех или иных ситуациях существующей правовой регламентацией. Часто биоэтический нормогенез ограничивается интерпретацией существующей правовой нормы. Однако подобные решения только отчасти исчерпывают конфликтность биоэтических дилемм. Тенденция сведения биоэтики к нормативной правовой регуляции, замыкание ее в рамках юридической парадигмы, вымывание этико-аксиологического содержания лишают ее главного преимущества – выступать связующим механизмом в рефлексивном трангрессирующем диалоге науки и общества.

Нормогенез происходит в поиске пределов манипулирования жизнью и смертью, телесной природой человека, в установлении интервала тех значений, в которых будет определена норма и выражена в терминах морального и правового дискурса. Диалог есть форма взаимодействия в процессе дискуссии, которая обеспечивает возможность новых смыслов в ценностном содержании, которое охраняется нормой. Биоэтика в рамках философского познания выполняет функцию пограничного поиска, ответственного экспериментирования с нормами.

Литература и источники

1. Сидорова, Т.А. Нормативный статус биоэтики // Вестник НГУ. Серия: Философия. – 2014. – № 3. – С. 69–75.
2. Юдин, Б.Г. От этической экспертизы к экспертизе гуманитарной // Экспертиза в современном мире: от знания к деятельности. – М., 2006. – С. 30–46
3. Сандакова, Л.Б. Основания интегративного подхода к проблеме нормогенеза в биоэтике // Идеи и идеалы. – 2015. – № 4(26). Т. 1. – С. 88–98.

ПРОЯВЛЕНИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ МЕДИКАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Сокольчик В. Н. (Минск, Беларусь)

Современный социум можно охарактеризовать через его вовлеченность в различные процессы, носящие «сетевой» характер и определяющие цивилизационную динамику. Одним из таких процессов является процесс медиализации. Медиализация современного общества в широком смысле может рассматриваться как усиление роли и значения медицинского знания в социуме, в узком – как неоправданный и неосознаваемый перенос решения собственно социальных проблем на уровень профессиональной медицины. По сути, медицинское знание и практика в современном мире приобретают несвойственные им функции социального контроля, оценки, продуцирования смыслов и ценностей, тиражирования и трансляции профессиональной терминологии в обывательный язык, навешивания «ярлыков» [1]. По мнению австрийского философа И. Иллича медиализация может рассматриваться «как пример контрпродуктивности медицины, усиления ее инструментального и технического могущества, с одной стороны, и противостояния личностному росту человека – с другой» [2].

Медиализация проявляется в различных формах общественной жизни, затрагивая все аспекты существования социума. Одно из характерных проявлений медиализации – формирование новых общественных и личностных ценностей (прежде всего, здоровый образ жизни). Эти новые аксиологические основания социальной жизни призваны сформировать нового человека, увлеченного своим физическим (и физиологическим) состоянием, как правило, в ущерб развитию духа и ментальности. Осмысление ценностей, связанных с культом физического и психического здоровья индивидуума, уже давно вышло за пределы собственно медицинского знания и развивается в рамках гуманитаристики, активно транслируется средствами массовой информации и коммуникации (СМИК). Безусловно, сами по себе ценности здорового образа жизни позитивны для человека, поскольку актуализируют проблемы улучшения качества человеческого существования, возможности продления активной жизни и т.д. Однако преувеличение и гиперболизация их порождает в социуме культ телесности и, как следствие, – утопические ожидания вечной молодости, а в

